

Состав туменов Мухали и Хасара монгольской армии в 1-й четверти XIII века

В XIII веке одной из наиболее могущественных держав на Евразийском континенте становится Монгольская империя. История государства, сложившегося из группы малоизвестных кочевых племен где-то за окраинами царств оседлой цивилизации и превратившегося в кратчайший срок в самую могущественную континентальную державу, до сих пор поражает умы историков и привлекает к себе особый интерес исследователей. Одним из наиболее важных факторов, приведших к столь стремительному возвышению, стала монгольская армия, реформированная Чингис-ханом в начале XIII века и одолевшая почти без поражений всех соперников вплоть до сражения при Айн-Джалуте. Между тем, об этой армии, ее структуре, командном составе и других параметрах, которые могли бы объяснить столь феноменальные успехи, известно немного.

Основы этой легендарной армии, которая в 1-й половине XIII века «потрепала Вселенную» на просторах Евразии от Адриатики до Тихого океана, были заложены на курултае 1206 г., когда Чингис-хан коренным образом преобразовал структуру монгольских войск. Основной тактической единицей этой армии, как и прежде, являлась тысяча; всего их на тот момент насчитывалось 95 [1, § 202]. Эти единицы объединялись в соединения – «тумены», в которые входило до 10 тыс. воинов. У многих монголоведов утвердилось мнение, что в тумен обязательно должно было входить 10 тыс. воинов, однако из описаний военных кампаний Чингис-хана видно, что численность этого соединения могла быть и ниже (но никак не выше) указанной цифры. Следует отметить, что в источниках, описывающих войска Тэмуджина до 1206 г., слово «тумен» не использовалось, хотя есть упоминания о командирах, руководивших соединениями из нескольких тысяч. Исходя из этого, можно предположить, что этот элемент в военной структуре монголов появился в 1206 году.

В «Тайной истории монголов» приведен список 95 тысячников, назначенных на этом курултае. Количество туменов, так же как и имена всех командиров, не указывались, но из цифры 95 тысяч можно предположить, что речь идет о 10 туменах, не считая корпуса кешигтенов (10 тысяч телохранителей, набранных дополнительно). Конечно, нельзя исключать версии, что туменов было больше, однако анализ китайских и среднеазиатских кампаний монгольской армии этого не подтверждает.

В «Тайной истории» указаны командиры лишь 4 туменов: «Алтайского» (правой руки) – Боорчу, «Хинганского» (Караун-Джидуна, левой руки) – Мухали, «Иртышского» – Хорчи-усун, «Центра» – Ная [1, § 205–207, 220]. Таким образом, не указаны имена командиров 6 туменов (если их действительно было 10). В «Тайной истории» термин «командир тумена» (нойон тумена) был также использован по отношению к генигесу Хунану – доверенному советнику Чингис-хана, направленному в подчинение к Джучи, который получил 9 тысяч [1, § 210, 242]. По всей видимости, нойона Хунана, имевшего богатый опыт и доказавшего свою преданность («был в темную ночь моим бродячим волком, в светлый день моим черным вороном, при кочевке не опаздывал, при остановке не кочевал, вместе с восставшими лица не отворачивал, с врагами лица не сближал»), направили к Джучи в качестве наставника. Надо полагать, что именно он осуществлял реальное командование туменом молодого царевича. Скорее всего, тумены были образованы и на основе уделов других сыновей Чингис-хана – Чагатая (8 тысяч), Угэдэя (5 тысяч) и Толуя (5 тысяч). В качестве наставников к ним были определены другие доверенные советники Чингис-хана. Например, мудрец Коко-Чос был направлен к вспыльчивому Чагатаю, а Декай-чабан – к будущему наследнику Угэдэю [1, § 216, 243]. Очевидно, что еще один тумен был образован вокруг 10 тысяч, отданных в удел Тэмугэ-отчигину – младшему брату Чингис-хана.

Командира «десятого» тумена вычислить труднее. Известно, что некоторые племена входили в состав монгольской армии отдельными контингентами под командованием своих нойонов: онгуты Алакуш-дигитхури, уруты Джурчедая, хунгираты Алчи-кюргена, икирасы Буту-кюргена и др. У Рашид-ад-Дина один из этих контингентов (онгутский) прямо назван «туманом» [2, с. 179], а другой из контингентов (икирасовский) исчислен в 9 тысяч [2, с. 271], что почти равняется тумену. Однако в описаниях кампаний армии Чингис-хана ни Алакуш-дигитхури (или его родственники), ни Буту-кюрген никогда не указывались в качестве командующих отдельных групп, туменов или корпусов. Зато в этом качестве достаточно часто упоминается (помимо сыновей Чингис-хана и вышеперечисленных командиров туменов) брат Чингис-хана – Хасар, который на курултае 1206 г. получил 4 тысячи. Очевидно, что неуказанные в «Тайной истории» 6

командиров туменов – это близкие родственники Чингис-хана – 4 старших сына от главной жены и 2 родных брата. Именно этим можно объяснить, почему их имена не были названы в перечне; их назначение высшими командирами для автора хроники и его современников полагалось как само собой разумеющееся.

Более сложным следует признать вопрос о составе туменов: то есть, из каких конкретно тысяч они комплектовались. В «Тайной истории» более или менее точно указан состав только одного тумена – «Иртышского»: 3 тысячи бааринов были дополнены адаркинами, чиносами, тоолесами и теленгутами [1, § 207]. Существует вариант перевода слов «Adarin-o Ćinos», как адаркинские чиносы [см., напр., 3, с. 180]. Кроме того, тоолесы и теленгуты относились к числу Хоай-ирген (Лесного народа), который, если верить классическим переводам «Тайной истории», не входил в состав 95 тысяч [1, § 202]. Остается неясным и вопрос о том, сколько именно тысяч адаркинов, чиносов, тоолесов и теленгутов вошли в состав «Иртышского» тумена. Среди руководителей тумена (коллективное руководство различными соединениями были распространенным явлением в монгольской армии) помимо старого нойона бааринов Хорчи-усуна значились некие Токай и Ашик (в списке тысячников «Тайной истории» под условным номером 23 значится Такай, а под номером 83 – Ашик-кюрген).

Если же обратиться к другому списку командного состава – «Памятке об эмирах туманов и тысяч...» Рашид-ад-Дина, то здесь мы встречаем явно ошибочные данные. Например, среди 38 тысяч правого крыла значатся 10 тысяч бааринов Хорчи (по «Тайной истории» всего 3 тысячи бааринов), 4 тысячи ойратов (в «Тайной истории» идет речь о тумене, к тому же они были подчинены Чингис-хану после курултая 1206 г.), 4 тысячи онгутов (территориально относятся к левому крылу, о чем Рашид-ад-Дин сам указывал в другом месте своей рукописи, причем там он определил их численность в 10 тысяч воинов) [2, с. 179]. Среди 62 тысяч левого крыла значатся десяти тысячные отряды чжурчженей и киданей (которые обычно не входили в состав «коренной» монгольской армии, а считались союзниками, к тому же они присоединились к Чингис-хану намного позже курултая 1206 г.), и 9 тысяч икирасов Буту-кюргн (в других источниках, даже у самого Рашид-ад-Дина в других местах нет упоминаний о существовании тумена икирасов; их численность обычно определяется в 3 тысячи) [2, с. 267–274]. Явно возникла путаница и с мангутами: среди тысячников левого крыла, наряду с Мункэ-Калджой, указан его отец Хуилдар, умерший после сражения при Хара-калджит-элете, а в списке тысячников правого крыла указан еще один якобы мангут – Джетай [2, с. 268, 272, 273].

Кроме того, очевидно, что данные, приведенные Рашид-ад-Дином, относятся к более позднему времени, ко второй четверти XIII в. К этому

времени структура корпусов и туменов, определенная на курултае 1206 г., претерпела серьезные изменения. Нельзя забывать и о том, что над составлением «Джами ат-Таварих» работало несколько авторов, которые опирались на различные источники (относящиеся к разным периодам) и не всегда сверяли сведения между собой, что и привело к появлению цифр и данных, противоречащих друг другу. Тем не менее, однозначно отбрасывать данные Рашид-ад-Дина было бы неверно. Какие-то сведения, подтвержденные данными из других источников, могут оказаться полезными для реконструкции состава туменов монгольской армии. К таковым, на мой взгляд, следует отнести информацию о составе уделов матери и братьев Чингис-хана [2, с. 277].

Используя различные косвенные сведения, можно попытаться реконструировать состав некоторых других туменов, например, Мухали и Хасара.

Как известно, в 1218 г. Чингис-хан с основными силами отправился в поход на запад, в Среднюю Азию. Для ведения войны с дезорганизованной, но еще продолжающей сопротивляться империей Цзинь, на юго-восточной границе был оставлен корпус левого крыла под командованием Мухали го-вана, к которому присоединили тумены перебежчиков – киданей и чжурчжэней. Кроме того, в войне с Цзинь их поддерживали союзники, например, тангуты Си Ся и кидани восстановленного Ляо. Однако, очевидно, что основой, стержнем этой армии были монгольские части корпуса Мухали.

Описывая их, Рашид-ад-Дин указал следующий состав: «один туман войска из племени онгут, одну тысячу сборную, четыре тысячи из племени урут, две тысячи из икирасов, предводитель их Буту-гургэн, одну тысячу мангутов, предводитель Мункэ-Калджа, сын Куилдара, три тысячи из кунгиратов, предводитель их Алчи-нойон, две тысячи джалаилов, предводитель их брат Мукали-гойона, Тайсун» [2, с. 179]. Почти похожие сведения о составе этого корпуса дает «Шэн-у цинь-чжэн-лу» («Описание личных походов священно-воинственного»): «пожаловал Мухуали... 10000 корпусом конницы Вангу, 1000 отрядом конницы рода Хочжулэ, 4000 отрядом рода Улу, 4000 конницы вождя рода Маньу, Мугэханьча, 3000 конницы Аньчинаяня, рода Хунгила, 2000 конницы рода Икилэ, императорского зятя Бату, 2000 конницы рода Чжалар... Дайсуня» (цит. по переводу П. Кафарова) [4, с. 190–191].

Единственным отличием здесь является численность отряда мангутов: 1 тыс. по данным «Джами ат-Таварих» и 4 тыс. по данным «Шэн-у цинь-чжэн-лу». В этом заочном «споре», на мой взгляд, правым следует признать Рашид-ад-Дина: сведения обо всех командирах крупных контингентов так или иначе указывались в хрониках, в то время как о сыне Хуилдара есть

лишь краткое упоминание. Правда, в «Тайной истории» Мункэ-Калджа обозначен как два разных человека – тысячники под условными номерами 52 и 53 [1, § 202]. Но это, очевидно, была ошибка переписчика или переводчика.

Некоторое недоумение вызывает тысяча, названная Рашид-ад-Дином сборной (сводной), а в переводе Кафарова «из рода Хочжулэ». Но если вспомнить о том, что в составе войск левого крыла активно действовал отряд Хасара, численность которого была сокращена после конфликта с Чингис-ханом до 1400 воинов, собранных, по данным «Джами ат-Таварих», из разных мест [2, с. 277], то все становится на свои места.

Проанализируем состав корпуса Мухали подробнее. Следует отметить, что утверждения некоторых исследователей о том, что Чингис-хан, отказавшись от поддержки степной аристократии, опирался на выходцев из простонародья, «людей длинной воли», «пассионариев» и т.п., не подтверждаются данными источников. На самом деле, нойоны, которые со своими подданными перешли на сторону Тэмуджина, сыграли ключевую роль в его победе над врагами. При этом некоторые влиятельные аристократы, войдя со своими племенами или куренями в состав общемонгольской армии, сохранили определенную автономию, например, имели право сами назначать офицеров. Если их племена состояли из нескольких тысяч, то они не дробились, а входили в состав туменов цельными группами. Тумены Мухали и Хасара состояли в основном из таких контингентов – онгутов, урутов и мангутов, хунгиратов, икирасов, джалаиров, а также сборной тысячи.

Онгуты Алакуш-дигитхури, известные в Китае как «белые татары», практически не участвовали в междоусобицах и сохранили свои силы. Однако об их численности приводятся разные данные. Как уже упоминалось, «Джами ат-Таварих» и «Шэн-у цинь-чжэн-лу» сообщали об отдельном «тумане» или корпусе в 10 тыс. воинов [2, с. 179; 4, с. 190–191]. Исходя из этого, известный исследователь истории монгольской армии Р. П. Храпачевский определил численность корпуса левого крыла Мухали в 23 тыс. монголов [5, с. 173–174].

Однако в другом месте своей рукописи, в «Памятке об эмирах...» Рашид-ад-Дин пишет о 4 тысячах онгутов [2, с. 270]. С. А. Козин, переводя окончание списка тысячников «Тайной истории», писал о 6 тысячах онгутов: «90) Онгудский Алахушдигитхури-гурген и 91–95) пять тысяч Онгудцев..., не считая в этом числе таковых же из Лесных народов» [1, § 202]. Однако в более позднем переводе появилась версия, по которой 91–95 тысячи – это «пять тысяч из онгутов и хоай племен (т. е. «лесной народ»)» [3, с. 175]. Из числа «хоай племен» в составе войск Чингис-хана в тот период упоминается только два – теленгиты и тоолесы, вошедшие в

состав «Иртышского» тумана Хорчи [1, § 207]. Если предположить, что эта версия перевода правильна, и что теленгиты и тоолесы – единственные тысячи из «хоай», вошедшие в состав монгольской армии к 1207 г., то мы приходим к цифре, написанной в сочинении Рашид-ад-Дина, – 4 тысячи онгутов.

Следует подчеркнуть, что имена темников-онгутов в источниках за этот период нигде не упоминаются, хотя имена вождей и их деяния хорошо известны. Столь большой разбег в цифрах (от 4 до 10 тысяч) можно объяснить ошибкой летописцев, которые классифицировали крупный онгутский контингент как «туман», в результате чего автоматически определяли его численность в 10 тыс. воинов. Все же вопрос о численности онгутов (4 или 6 тыс.) следует оставить открытым. Возможно, эта цифра несколько раз изменялась, но в любом случае их численность не могла быть меньше 4 тысяч. Командиры тысяч этого контингента неизвестны, так как вожди онгутов имели право сами назначать тысячников.

Уруты Джурчеда (или Кэхтей-нойона) и мангуты его анды (побратима) Хуилдара, как известно, первоначально выступали против Тэмуджина, но после сражения в Долан-балджутах перешли на его сторону [1, § 129–130]. Уруты и мангуты верно служили Тэмуджину. В критической ситуации, во время сражения при Хара-калджит-элете, они первые бросились в атаку на превосходящие силы противника и нанесли ему ощутимый урон. Нойон Хуилдар, смертельно раненый в бою, умер на берегу Халхин-гола. После поражения многие бросили Тэмуджина, но 1300 урутов и мангутов, составлявшие к тому времени половину поредевшей армии, сохранили верность, и Чингис-хан всегда помнил об этом, особо выделял нойона Джурчеда и заботился о детях Хуилдара. По численности урутов к курултаю 1206 г. расхождений у источников нет, она составляла 4 тысячи [1, § 208; 2, с. 271]. О численности мангутов мы уже рассуждали выше, вряд ли она превышала 1 тысячу, по крайней мере, у наследников Хуилдара.

На первый взгляд, разноречивыми являются и сведения о хунгиратах. Рашид-ад-Дин в одном месте своего произведения писал о том, что нойоны Алчи и Хуку (родные братья Борте-уджин – жены Чингис-хана, сыновья Дэй-сэчена) и нойоны Катай (Хадай), Букур (встречаются варианты Буюр, Бубур), Такудар (Тохучар?), Шунгур (Джуйкур) (сыновья Даритая, старшего брата Дэй-сэчена) владели 5 тысячами хунгиратов [2, с. 162, 271]. Однако в другом месте упоминался Чику-кюрген (сын Алчи-кюргена и муж Тумалун – дочери Чингис-хана, то есть фактически двоюродной сестры) с 4 тыс. хунгиратов, который был послан не то в Тибет, не то к туматам [2, с. 162, 273]. Скорее всего, Рашид-ад-Дин смешал в своей работе события разных периодов, между которыми прошло достаточно много времени. В списке тысячников «Тайной истории» указаны лишь Хадай-кюрген, Чику-

кюрген, Алчи-кюрген (под условными номерами 84, 85, 86). Любопытно, отметить, что во втором варианте «Тайной истории», приведенном (но не переведенном) С. А. Козиным, в списке тысячников после Хадай-кюргена, Чику-кюргена и Алчи-кюргена указаны еще 3 тысячи хунгиратов без указания своих нойонов [1, с. 476], что в сумме дает 6 тысяч хунгиратов. У Рашид-ад-Дина приведены сведения о том, что накануне войны с империей Цзинь Чингис-хан выделил 2 тыс. воинов под командованием хунгирата Тохучара для охраны западных границ от возможных набегов разгромленных и бежавших племен найманов, кераитов, меркитов. Очевидно, что оставшиеся за вычетом этой группы воины вполне могли выделить 3 тыс. хунгиратов для контингента Алчи-нойона.

Об икирасах конца XII – начала XIII в. сведений сохранилось не очень много. В списке тысячников указан лишь Буту-кюрген (под условным номером 81); также без указаний имен указаны 3 тысячи икирасов (под условными номерами 87, 88 и 89). Очевидно, что им было вполне по силам послать 2 тыс. воинов в корпус левого крыла.

Джалаиры в свое время были сильным племенем, господствовавшим над Центральной Монголией. Однако в противоборстве с киданями они потерпели тяжелое поражение и утратили свою мощь. Тем не менее, племена джалаиrow (10 «больших ветвей») оставались достаточно многочисленными. Немало джалаиrow поступило на службу к Чингис-хану, занимали высокие посты: Илукэй (наставник Угэдэя, в списке «Тайной истории» под условным номером 5), Бала-нойон (первый монгольский полководец, вторгшийся в Индию, номер 34), Архай-Хасар (командир гвардейской тысячи «багатуров») и др. Но самым известным из них был, конечно, Мухали, которому Чингис-хан разрешил собрать джалаиrow, рассеянных по степи. Будущему го-вану, согласно его подсчетам, удалось собрать 3 тысячи джалаиrow [2, с. 270].

Тысяча Хасара, как уже упоминалась, была сборной. На курултае 1206 г. Чингис-хан выделил ему в удел 4 тысячи, но затем, в чем-то заподозрив, отобрал 2600 воинов [1, § 242, 244]. Первоначально «хасаровцы» кочевали рядом с ханской ставкой. Но по мере проведения продолжения войны с империей Цзинь «сборная» тысяча откочевала на восток, ближе к линии фронта. Уже на выборах нового хана Угэдэя сыновья Хасара именовались нойонами «левого крыла» [1, § 269].

Сведения об этническом составе корпуса Мухали подтверждаются и описаниями кампаний. Осенью 1213 г., когда дезорганизованная армия Цзинь пряталась в городах и за Хуанхэ (впадавшей тогда в Желтое море южнее Шаньдуна), Чингис-хан разделил свою армию на три части и направил в разные области империи. В корпус левого крыла под командованием Хасара вошли отряды Алчи (то есть хунгираты), Джурчедая (то есть

уруты, а, возможно, и связанные с ними мангуты) и некоего Бочэ (согласно «Джами ат-Таварих», где он назван хунгиратом, и «Юань ши»; однако по данным «Тайной истории» третьим командиром был Толун-черби) [1, § 253; 2, с. 169; 6, с. 151]. Нойон Бочэ в обоих списках тысячников отсутствует, скорее всего, при переводе его имя было записано с ошибкой. В этом случае имя Бочэ можно толковать по-разному, например, Бучин или Буджир-нойон (по версии Рашид-ад-Дина родной брат урута Джурчедая, в списке тысячников «Тайной истории» Буджир указан под условным номером 38), или даже вовсе Буту (нойон икирасов).

Этот корпус был послан «налево и направо, где были берега моря» [2, с. 169]. В ходе этого рейда, следуя вдоль берега Ляодунского залива, корпус Хасара захватил округа Цзичжоу, Пин и Луань в Хэбэе, а также все округа в Ляоси, то есть фактически территорию древней провинции Бэйцзин (согласно «Тайной истории» были захвачены города Бейкин и Фукао), после чего, форсировав Улу и Нау, вернулись вдоль Таоур-му-рена [1, § 253; 2, с. 169; 6, с. 151]. Несколько удивляет отсутствие Мухали, но по сведениям «Джами ат-Таварих», еще до этого джалаирский нойон был послан для захвата города Мичжоу на полуострове Шаньдун. После успешной операции Мухали, к которому присоединились отряды перебежчиков под командованием темников Ши Тянь-ни и Сяо Бо-ди, выдвинулся к Средней столице империи – городу Чжунду (ныне Пекин), где вскоре к нему присоединился Чингис-хан с войском центра [2, с. 170; 6, с. 152].

Исходя из сведений о распределении контингентов в осеннюю кампанию 1213 г., можно определить и конкретный состав туменов левого крыла. Очевидно, что в состав тумена Хасара помимо его личной тысячи входили 4 тыс. урутов, 1 тыс. мангутов, 3 тыс. хунгиратов. Видимо, подозрительный Чингис-хан так до конца и не доверял своему равному брату и включил в его тумен контингенты самых преданных нойонов. Оставшиеся онгуты, джалаиры и икирасы составили тумен Мухали. Здесь, видимо, джалаиры и икирасы должны были приглядывать за онгутами, почти не участвовавшими в междоусобицах конца XII – начала XIII вв. и не имевшими возможности доказать свою преданность «потрясателю Вселенной». Тот факт, что от 4 тыс. икирасов и 3 тыс. джалаи-ров в тумен Мухали (общая численность которого не могла превысить 10 тыс. сабель) были направлены неполные контингенты (по 2 тыс.), на мой взгляд, косвенно указывает на то, что онгуты в это соединение выставили 6 тыс. воинов.

Осенью 1214 г., когда тумен Самухи-багатура и войска перебежчиков осаждали Чжунду, корпус Мухали был направлен в южную Маньчжурию. Уже весной 1215 г. китайцы сдали Шацзин – Северную столицу. В течение нескольких лет вся эта территория покорилась монголам, многие города и крепости сдавались комендантами и генералами, перешедшими на сторону

«потрясателей вселенной». Некоторые чиновники, пользуясь хаосом, пытались создать свои царства, но со временем Мухали подчинил их всех.

Осенью 1217 г. джалаирский нойон получил титулы тайши и го-вана, фактически превратившись в наместника Чингис-хана и главнокомандующего монгольскими войсками в Северном Китае. Основная часть армии под командованием Чингис-хана ушла в поход на запад – на Хорезм, причем перед вторжением тумены были переформированы. Следует отметить, что среди командиров, отличившихся в среднеазиатских кампаниях, не упоминались Хасар, Алчи-кюрген, Чику-кюрген, Буту-кюрген, онгутские нойоны. В последующие годы немногочисленное монгольское войско Мухали, опираясь на постоянно увеличивающиеся армии перебежчиков, овладело большинством городов и крепостей к северу и востоку от Хуанхэ и стало готовиться к переброске операций за великий «Шара-мурен». Однако смерть Мухали весной 1223 года, и начавшиеся затем мятежи в Хэбэе приостановили экспансию монголов [2, с. 176–179; 6, с. 152–160].

Но уже осенью 1226 г. одновременно с началом войны против Си Ся монгольские войска активизировали свои действия и в северном Китае. Дайсун (младший брат Мухали) окружил в Хэбэе мятежника Ли Цюаня, а Угэдэй начал готовить операцию по окружению Кайфэна – Южной столицы. Весной 1227 г. Чингис-хан послал в Хэбэй войско под командованием Алчи-нойона. Лишь смерть «священно-воинственного императора» прервала на время кампании монгольских войск против Цзинь.

Вскоре после избрания нового государя монгольская армия развернула боевые действия практически на всех фронтах, но к тому времени тумены были в значительной степени переформированы, некоторые созданы заново. Почти полностью сменился командный состав. Впрочем, исходя из мобилизационных возможностей монгольской армии, можно предположить, что тумены Мухали и Хасара подверглись переформированию одними из последних среди соединений, созданных на легендарном курултае 1206 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. 619 с.
2. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. М.; Л., 1952. 308 с.
3. Сокровенное сказание монголов: Анонимная монгольская хроника 1240 г. Пер. П. А. Дарваева. Элиста, 1990. 280 с.
4. Палладий (Кафаров). Старинное китайское сказание о Чингисхане // Восточный сборник. Т. 1. СПб., 1877. С. 149–295.
5. Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2004. 557 с.
6. Золотая орда в источниках / сост. и коммент. Р. П. Храпачевского. Т. 3. М., 2009. 449 с.